

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ИБН ал-ДЖАУЗИ

митского права. Ряд сочинений И. Б. посвятил проблемам богословия (ат-Таухид, Камал ад-дин или Икмал ад-дин и др.), изложению основ шиитского вероучения (проблемы имамата, ал-гайба и др.). Его трактат 'Ака'ид аш-ши'а ал-имамийа, как и комментарий на него Шарх 'ака'ид ас-Садук ау Тасхих ал-и'тикад упомянутого ал-Муфиды, до сих пор признается классическим наследием шиитского ислама. Большим авторитетом и популярностью в шиитском мире пользуются труды И. Б., содержащие шиитские предания, в частности Ма'ани ал-ахбар, 'Уйун ахбар ар-Рида, ал-Амали и др.

Лит-ра: *ал-Наджашин*. Ар-Риджал, 302—306; *ат-Техрани*. Табакаг, 4, 287—288; *GAL*, Sbd., 1, 321—322; *GAS*, I, 544—549.

С. П.

ИБН ал-ДЖАУЗИ, Джамал ад-дин Абу-л-Фарадж 'Абд ар-Рахман б. 'Али (ок. 1116—1201)—ханбалитский факих, богослов, мухаддис, историк, известный багдадский проповедник. Родился в Багдаде в обеспеченной семье медника. Получил разностороннее образование. Его главными учителями были признанные в свое время ханбалитские авторитеты: факих и проповедник Ибн аз-Загуни (ум. в 1133 г.), Абу Бакр ад-Динавари (ум. в 1137 г.), учивший его искусству полемики, филолог Абу Мансур ал-Джавалики (ум. в 1144 г.), преподававший ему адаб, Абу-л-Фадл б. Насир (ум. в 1150 г.)—его первый учитель, обучивший его хадисам и Корану, факих Абу-л-Хаким ан-Нахравани (ум. в 1161 г.), кади Абу Йа'ла Младший (ум. в 1163 г.) и др. Большое влияние на И. ал-Дж. оказали труды шафи'ита-аш'арита Абу Ну'айма ал-Исфахани (ум. в 1038 г.), историка-традиционалиста ал-Хатиба ал-Багдади (ум. в 1071 г.) и ханбалита Ибн 'Акила (ум. в 1119 г.).

Всю свою долгую жизнь И. ал-Дж. активно участвовал в религиозно-политической жизни Багдада. Выступил как проповедник традиционалистского ислама, уже в молодости он завоевал большую популярность; по свидетельствам современников, на его проповеди стекались толпы народа. Ему покровительствовал один из самых влиятельных государственных деятелей той эпохи—вазир-ханбалит Ибн Хубайра (ум. в 1165 г.).

В 1161 г., наследовав своему учителю ан-Нахравани, И. ал-Дж. стал руководителем двух багдадских мадраса. Тогда же, при халифе ал-Мустанджиде (1160—1170), он начал читать проповеди в дворцовой мечети.

В правление ал-Мустади' (1170—1180), которому И. ал-Дж. посвятил хвалебный трактат, ханбалитский мазхаб стал господствующим в столице. В это время И. ал-Дж., автор многочисленных сочинений, становится одним из самых влиятельных людей Багдада, возглавляет пять мадраса, пользуется большим авторитетом при дворе. Известно, что в 1175 г. он с одобрения халифа призывал своих слушателей доносить на тех, кто порочил репутацию сподвижников Пророка (мера, направленная против шиитов, борьба с которыми давно стала ханбалитской традицией, деятельно поддерживаемой И. ал-Дж.). Большое влияние И. ал-Дж. на халифа и растущая симпатия последнего к ханбалитству вызвали недовольство и жалобы представителей других мазхабов. Смерть ал-Мустади' и восшествие на престол ан-Насира изменили ситуацию и ознаменовали начало заката карьеры И. ал-Дж.

В 1194 г., после смещения и ареста ханбалитского вазира Ибн Йунуса и назначения на его место шиита Ибн ал-Кассаба, И. ал-Дж., критиковавший политику ан-Насира, был арестован и сослан в Васит, где содержался в тюрьме под строгим надзором. Его освободили через пять лет благодаря вмешательству матери халифа, благоволившей к одному из его сыновей, Мухйи ад-дину Йусуфу, находившемуся на службе у халифа. И. ал-Дж. умер вскоре после своего торжественного возвращения в Багдад.

И. ал-Дж.—один из самых продуктивных мусульманских авторов: его перу принадлежит более двухсот (Ибн Раджаб; по некоторым данным—гораздо больше) сочинений, в которых представлены почти все традиционные мусульманские дисциплины. Наиболее значительные труды: 10-томный ал-Мунтазам—исключительно богатый источник по истории Халифата; хвалебные биографии (манакиб) первых четырех халифов, имамов, знаменитых аскетов (зуххад) и суфиев раннего ислама (ал-Хасан ал-Басри, Ма'аруф ал-Кархи, Раби'а ал-'Адавийя, Фудайл б. 'Ийад и др.), которых он считал образцами для правоверного мусульманина. Свою борьбу с «новшествами» (бид'а) И. ал-Дж. наиболее полно отразил в трактате Талибс Иблис, ставшем одним из главных произведений ханбалитской полемической литературы. Сочинение посвящено критике представителей различных слоев мусульманского общества, отошедших, по мнению автора, от суннизма и причастных к проникновению в ислам вредных «новшеств». Но большая часть трактата посвящена осуждению крайностей практики и теории суфиев, «вредно влиявших» своим «дурным примером» на жизнь мусульманской общины. Этой же проблематике посвящены его сочинения Сайд ал-хатир и Замм ал-хава'. Вероятно, забота о благе общины заставила его написать также трактаты, осуждающие ал-Халладжа и ал-Джилани.

Являясь лидером ханбалитов Багдада в 60—80-х годах XII в., И. ал-Дж. оказал большое влияние на ханбалитское движение, которое переживало пору своего расцвета. Он выступал ревнителем традиционалистского ислама, соединенного с умеренными аскетическо-мистическими элементами, в противовес интеллектуальной религии философов и мутакаллимов. И. ал-Дж. поддерживал политику восстановления независимой халифской власти и «суннитского возрождения». Его многочисленные ученики сыграли заметную роль в дальнейших судьбах ханбалитства, а его произведения служили объектом внимательного изучения последующих поколений ханбалитов и высоко ценились ими.

Лит-ра: *Ибн Джебйар*. Путешествие, 155—159; *Сибт б. ал-Джаузи*. Мир'ат аз-заман фи-т-тарих ал-'а'ян. Изд. Дж. Р. Джеветта. Чикаго, 1907, 310—326; *Ибн Раджаб*. Зайл, I, 399—434; *Ибн ал-Имад*. Шазагат, 4, 329—331; 'Абд ал-Халим ал-'Ауджси. Му'алафат Ибн ал-Джаузи. Багдад, 1385/1965; А. Д. Квинт. Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талибс Иблис» Ибн ал-Джаузи).—ПП и ПИКНВ. 1985, 1, 170—175; W. Braune. Ibn al-Gauzi's Streitschrift gegen den Sufismus.—AION. 1940, 1, 305—313; M. L. Swartz. Ibn al-Jawzi's Kitab al-Qussas wa'l-Mudhakkirin. Beyrouth, 1971; *an* же. The Rules of the Popular Preachings in the Twelfth-Century Baghdad according to Ibn al-Jawzi.—Prédication; S. Leder. Ibn al-Gawzi und seine Kompilation wider Leidschaft: der Traditionalist in gelehrter Überlieferung und originärer Lehre. Beirut-Wiesbaden, 1984; *GAL*, I, 659—666, Sbd., I, 914—920; H. Laoust. Ibn al-Djawzi.—EI, NE, 3, 774—776.

А. П.

ИБН ар-РАВАНДИ, Ахмад б. Йахйя Абу-л-Хусайн—известный богослов, в течение жизни не раз менявший свои религиозно-политические взгляды. Родом из Мерверруда, он вырос в

Багдаде, где стал приверженцем му'тазилита Бишра б. ал-Му'тамира (ум. после 825 г.) и его богословской школы. Свои первые сочинения И. ар-Р. посвятил обоснованию и пропаганде му'тазилитского вероучения. Позже он отошел от му'тазилитизма и стал, по мнению многих мусульманских авторов, «безбожником» (мулхид). Му'тазилиты не только отреклись от него как от своего единомышленника, но и обратились к властям с просьбой расправиться с ним. И. ар-Р. был вынужден бежать и скрываться у некоего иудея в Куфе. По одним сведениям, он умер в Багдаде в начале 60-х годов IX в. в возрасте около сорока лет, по другим — в начале X в. в возрасте около восьмидесяти лет.

Автор сорока с лишним сочинений, И. ар-Р. посвятил большую часть из них опровержению как му'тазилитских, так и общемусульманских догматов. В свою очередь, мусульманские богословы разных направлений и школ (ал-Хаййат, ал-Аш'ари, ал-Джубба'и и др.) написали немало «Опровержений» взглядов И. ар-Р. Благодаря этим «Опровержениям» (прежде всего *Китаб ал-интисар ал-Хаййата*) сохранились выдержки из трех сочинений И. ар-Р., в частности отрывки из его *Китаб аз-зумурруд*, в которых содержится критика пророчества, в том числе Мухаммада, опровержение пророческих чудес и Корана, отвержение некоторых религиозных догм как не приемлемых разумом и т. п.

Ибн ал-Муртада, перечисляя сочинения И. ар-Р., обвинял его в том, что он опровергал единобожников (*Китаб ат-тадж*), Коран (*Китаб ад-дамиг*), пророков (*Китаб ал-фарид*).

Этот же автор утверждает, что И. ар-Р. писал сочинения для иудеев, христиан, дуалистов и др., видимо зарабатывая на этом. Так, за трактат об имамате, написанный для рафидитов, он получил от последних тридцать динаров.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 216—217; *ал-Хаййат Абу-л-Хусайн 'Абд ар-Рахим б. Мухаммад*. *Китаб ал-интисар ва-р-радд 'ала Ибн ар-Раванди ал-мулхид*. Бейрут, 1957, 22—38; *Ибн ал-Муртада*. Табакаг, 92; *Бадаи*. Ал-Ихляг, 146—157; *P. Kraus*—[G. Vajda]. *Ibn ar-Ravandi*.—EI, NE, 3, 929—930.

С. П.

ИБН ТАЙМЙЯ, Такй ад-дин Ахмад (1263—1328)—теолог, суфий и правовед ханбалитского направления. Родился в Харране, в 1269 г. в связи с приближением монгольских войск его отец переехал с детьми в Дамаск, где И. Т. учился в мадраса Суккарийа, которую возглавлял его отец и во главе которой он встал сам в 1284 г. В 1296 г. начал преподавать в дамасской мадраса Ханбалийа. В последующие годы принимал активное участие в организации джихада в связи с походом мамлюкского султана ал-Малика ал-Мансура Ладжина на Малую Армению, а затем — в связи с угрозой монгольского нашествия на Сирию. В 1306—1312 гг. И. Т. находился в Египте, где вступил в полемику с местными богословами различных направлений, был обвинен в антропоморфизме (ат-ташбих), подвергнут тюремному заключению, а когда его выпустили на свободу, возобновил борьбу с тем, что он считал «недозволенными новшествами» (бид'а), и вновь был заточен в тюрьму. В 1313 г. он вернулся в Дамаск, где занялся преподавательской деятельностью. Но и здесь он дважды (в 1321 и 1326 гг.) подвергался тюремному заключению и умер в цитадели.

Свое ханбалитское кредо И. Т. пытался построить на принципе «золотой середины» (васат), т. е. на совмещении элементов калама (опора на разум—акл), традиционализма (опора на тради-

цию—накл) и суфизма (опора на волю—ирада). Подчеркивая необходимость описывать бога только так, как он характеризуется в Коране и сунне, в области догматики он одинаково отвергал и отрицание божественных атрибутов (та'тил), и сравнение Аллаха с его творениями (ташбих), и символично-аллегорическое толкование священных текстов (та'вил). В вере (иман) он выделял чувство, на котором она построена, формулы, в которых она выражается, и действия, благодаря которым она достигает полноты, указывая на необходимость добровольного и абсолютного доверия слову божьему и высказываниям Пророка (таслим) и признания того, что высшие тайны бытия ведомы только Аллаху (тафвид). Как салафит, И. Т. отдавал предпочтение мнению сподвижников и последователей Пророка перед доктринами основателей мазхабов, а при определении правил иджтихада высказывался за безусловное предпочтение текста Корана и хадисов (насс), принимая тем самым значение иджма'. Вместе с тем он отводил значительную роль суждению по аналогии (кийас). Неустанно борясь с «недозволенными новшествами», он подвергал критике попытки привнесения в ислам элементов философии, ориентированной на эллиско-эллинистические традиции (фалсафа), рационализма калама (в частности, и аш'аритского), культа «святых» и практики паломничества к могиле Пророка. Будучи сам последователем «правверных суфийских шайхов», к которым он причислял Ма'руфа ал-Кархи, Сари ас-Сакати, ал-Джунайда и 'Абд ал-Кадира ал-Джили, И. Т. отвергал учения суфиев-пантеистов (в том числе Ибн ал-'Араби, Ибн Саб'ина, Ибн ал-Фарида), отождествлявших бога с предметами и лицами эмпирического мира (хулул) или с единственно-стью бытия (вахдат ал-вулжуд).

В области политики И. Т. выступал за нерасторжимое единство государства и религии: без могущественного государства религия оказывается в опасности, без шари'ата государство скатывается к тирании. Его теория государства в отличие от других суннитских теорий утверждала необязательность халифата, признавала возможность существования одновременно более одного имама и отрицала суннитскую концепцию его выборности. Существование подлинной выборности он отрицал и в раннем исламе, при этом он признавал законность четырех «праведных халифов», указывая на явное превосходство (тафдил) Абу Бакра и 'Умара и на возможность колебаний (таваккуф) в признании заслуг 'Усмана и 'Али. В вопросе о власти И. Т. превозносил принцип мубайа'а—обоюдной клятвы имама и уммы в преданности и лояльности друг другу, отрицал обязательность принадлежности главы государства к курайшитам и считал, что требовать от него особых физических, интеллектуальных и моральных качеств—значит ставить перед творением божьим заведомо невыполнимую задачу и «грешить против бога». Главное, с его точки зрения, чтобы государь (вали ал-амр) был наделен качествами, необходимыми для успешного функционирования государства. И. Т. резко осуждал использование власти в корыстных целях, а равно стремление к власти и обогащению как самоцели.

В XVIII в. идеи И. Т., возрожденные Мухамма-